

Восхождение

«Шабат холь а-моэд»

שבת חול המועד

10/75

КАНУН СУББОТЫ

18 Нисан

5771 ГОД

(22.04.11)

3-й день ОМЕРА

Издание Молодежной организации хасидов Хабад

Глава организации - раввин И.И. Ааронов. Редактор - Э. Ховкин

Интернет: www.chabad.org.il E-mail: chabad@chabad.org.il

יוצא לאור על-ידי עירי אגודת חב"ד - המרכז (ע"ר)

ת"ד 14, כפר חב"ד 60840, טל 072-2770-100

יושב ראש: הרב יוסף-יצחק אהרונוב

Пробный камень

Несколько веков назад, наряду с меламедами и водоносами, в еврейском мире присутствовал также "поруш", отшельник. Как правило, это был человек в годах, посвятивший дни и ночи Торе и молитве. Жил он не в лесу (где там найдешь миньян?), а чаще всего на чердаке синагоги или в одной из боковых пристроек. Жители местечка относились к порушу с уважением и старались снабдить его всем необходимым.

Однажды рабби Исроэль Баал-Шем-Тов оказался в каком-то городке и, незадолго до Шабат, пошел в микву. Там недалеко от входа лежал большой камень, на котором сидел местный поруш. Здешние евреи, выходя из миквы, кланялись ему, желая хорошей субботы. Погруженный в думы, он кивал в ответ. Рабби Исроэль провел в тех краях несколько недель, и стал свидетелем странного события. Кто-то откатил подалеке камень, и теперь далеко не все евреи делали крюк, чтобы пожелать "Шабат шалом!" святому рабби. Отшельник стал чахнуть, и в конце концов его душа оставила этот мир. Рабби Исроэль сказал: "Он ушел от нас из-за гордости..."

В хасидизме говорится, что в основе всех грехов лежит "ешут", "я есть", преувеличенное ощущение своего бытия, а гордость – одно из самых частых проявлений этого "большого Я". На первый взгляд, проблема решается просто. Пусть папы, мамы, учителя, расскажут детям, как, вступая в большой мир, избежать этого зверя. Однако люди бывалые пожмут плечами: "Эта гордость подстерегает нас на каждом шагу..."

У истоков мироздания присутствует двойной парадокс. Всевышний, который безграничен, создал ограниченный, материальный мир, где Б-га можно не увидеть. Но зато собственное "я" постоянно лезет в глаза, мешая евреям делать свою главную работу: строить Всевышнему "жилище среди нижних", добываясь здесь, в этом мире, полного раскрытия Творца.

Мы рассказали историю о поруше, не для того, чтобы посмеяться над человеком, который обманул сам себя. Нам было важно показать, что злое начало может пленить душу еврея очень скрытно. И чем скромнее человек живет, тем незаметнее и глубже идет подкоп.

Праведники живут рядом не только для того, чтобы давать нам благоговения. Что-то из их жизни может стать для нас путеводной звездой. Ребе Шнеур-Залман с молодых лет был известен глубочайшими познаниями в Торе. Его прозвали "илуй" («одаренный») из Лиозны и говорили о его успехах на каждом углу. Похвалы он слушал совершенно равнодушно, и не раз удивлялся: "Всем людям это приятно, а мне почему-то нет..." Со временем он узнал, что душа его пришла из Ацилут, самого высокого из сотворенных миров. Там незаметны, мелки вспышки людских похвал. Гордиться? Лень, лень...

Но мы-то не оттуда... И все же праведник передал нам важный секрет. Для того, чтобы оторваться от гордости, нужно высоко поднять планку своих жизненных целей. Впрочем, у злого начала на это есть ответ: "Ты мал и слаб, где тебе равняться с героями былых времен?..."

Время, текущее вокруг, многому нас учит. На седьмой день Исхода перед евреями расступилось море. На духовном уровне это связано с раскрытием того, что всегда пряталось под покровом тайны. Раскрылись также потаенные силы еврейской души. Наш Ребе пишет об этом так: «Есть понятие "спуска поколений", где каждое новое ниже предыдущего. Но зато любой еврей в наши дни получает от Всевышнего неисчерпаемые силы. Мы похожи на ребенка, стоящего на плече у великана: с такой высоты видно далеко и много можно сделать...»

Злое начало вместе с гордостью пытается соблазнить нас короной из картона. А мы ему: "Эй, убери отсюда руки!" Друзья, мы в контакте с Бесконечностью. Выше цели - больше сил...

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

За одним столом

21 Нисана (в первый день недели, 24 апреля, вечером) начинается "Швиш шел Песах", седьмой, заключительный день праздника. Как и в первый день, мы воздерживаемся от запрещенных работ, зажигаем свечи и делаем Кидуш над стаканом вина. Утром, после чтения Торы, в синагоге произносят Изкор – молитву, где вспоминают своих близких, покинувших этот мир. Напоминаем, что в диаспоре праздничный день удваивается, и последним днем Песах станет 22 нисана.

Следуя старинному обычаю, который очень креп в наши дни, евреи после Минхи собираются вместе и устраивают "сеудат Мошиах", совместную трапезу, где в последний раз едят мацу и, как в седер, выпивают 4 бокала вина. Чего мы желаем друг другу, делая "лехаим"? Удачи в хороших еврейских делах. Братства, отсутствия споров и раздоров. Душевной смелости, еврейской гордости, и непреклонного, заветного желания, чтобы Мошиах, во плоти и крови, занял свое место за нашим столом.

Свечи праздника

В отличие от Субботы, можно зажечь свечи и после захода солнца, однако в этом случае – только от уже зажженного огня. На зажигание говорят благословение:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ
ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ЙОМ ТОВ!**

Свечи	Иеру-салим	Тель-Авив	Хайфа	Безр-Шева
Зажиг.	18.38	18.54	18.46	18.55
Исход	19.53	19.56	19.56	19.55

субботние свечи Субботние свечи

После зажигания свечей произносят:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШИ!**

Свечи	Иеру-салим	Тель-Авив	Хайфа	Безр-Шева
Зажиг.	18.37	18.52	18.44	18.54
Исход	19.52	19.54	19.54	19.53

Два праздника новолетия находятся на разных концах года, но связаны между собой очень тесно. Рош а-шана, который мы отмечаем в Тишири, это новый год Творения, когда замысел Всевышнего обрел форму на всех уровнях бытия. Первого Нисана наступает другой новый год, когда евреи, став единым народом, получили Тору на горе Синай и создали свое государство, которым правили повелители из рода Давида.

В Мидраше говорится: «Когда решил Всевышний создать наш мир, установил Он главу года и главы месяцев. А когда избрал он Якова и его потомков, установил он Рош а-шана Освобождения...»

По Торе творилось мироздание, и она стоит над всем, что входит в природный порядок. Значит, «новый год Нисана» главенствует над «новым годом в Тишири». В Зоаре сказано, что если еврей строго выполнял в Песах все требования Галахи, и если он соблюдал все предосторожности, связанные с машой (а ее называют «хлебом веры» и «хлебом здоровья»!), то со спокойной душой он встречает Рош а-шана. В это время Наверху решается все, что связано с его жизнью, здоровьем, парнасой, с благополучием его близких. Но у обывателя, что бродит

по свету, подбирая наши проступки, нет власти над таким евреем. Он будет и дальше точно и строго выполнять заповеди Торы – в том числе те, что относятся к Йом-тов. Поэтому в каждый праздник обязательно упоми-

ПУТЬ ПО ВЕРТИКАЛИ

нается «память об исходе из Египта».

План по горечи

Два новых года помогают друг другу, помогают будним дням, что пролегли между ними. Если еврей не доволен своим служением Всевышнему в Рош а-шана и Йом-Кипур, он может восполнить это строгим соблюдением всех заповедей, относящихся к Песах.

Связь между этими временами существует даже на уровне обычаев. В канун Йом-Кипур принято просить у другого еврея кусок лекаха, и вот почему: если Небесный суд постановил, что в наступившем году кому-то суждено просить подарок или подаяние у людей, то пусть мы выполним волю судьба, протягивая руку за сладким

пирогом. Примерно то же происходит, когда мы во время Седера едим «марор», горькие травы. По Галахе, тот, кто проглотил кусочек хрена, не жуя, не исполнил эту заповедь. Возможно, нам предстояло испытать серьезное огорчение, но мы выполнили план по горечи, когда ели марор...

На исходе Йом-Кипур завершается заседание Небесного суда, которое началось в Рош а-Шана, и евреи провозносят хором: «В будущем году – в Иерусалиме!» Те же слова говорят в конце пасхального Седера. В чем разница? В Тишири мы желаем всем своим друзьям и близким подняться в Эрец Исраэль в самом простом и важном смысле – жить на Святой Земле, среди своих братьев, исполняя заповеди Б-га. А в Нисан речь идет о движении по вертикали – подняться, очиститься, чтобы получить новые силы для своей еврейской службы.

Нужно дать друг другу один серьезный совет. Если вы хотите оказаться в Иерусалиме в будущем году, не нужно ждать, пока этот год настанет. Займитесь подготовкой прямо сейчас, тогда это действительно осуществится.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Ребе советует

Благодарю за добрые пожелания. Как сказано, «всякому, кто благословляет, Всевышний тоже посылает благословение». Обычай Творца: к брахе человека Он делает свою добавку. А известно, что Его добавка намного больше основной порции...

Теперь по поводу вашего вопроса. Наши мудрецы говорят, что собаки лают, когда видят ангела, уносящего людские души. В ночь Исхода погибли все первенцы египетские, а собаки молчали...

В телеге рабби Исроэля

Иногда человек сам покидает ступень, на которой стоял, а иногда его толкают вниз внешние обстоятельства. Но Всевышний знает, что так нужно, что это спуск ради подъема.

Как правило, после этого еврей сможет подняться на более высокую ступень.

Говорится в Торе: «И спустился Авраам в Египет». А потом: «И поднялся Авраам из Египта».

Авраам – это душа. А Египет – нечистые оболочки житейской суеты, из которых ей нужно освободиться...

Легкий запах табака

В Любавичах был меламед реб Шмуэль-Бецалель. Он обучал Торе сына Ребе Шолом-Довбера и вообще был старше своего молодого Ребе на несколько лет. Поэтому глава Хабад проявлял к нему особый «дерех эрец», уважение. Выражалось это вот в чем: когда, придя на «ехидут», реб Шмуэль-Бецалель высказывался «не в ту степь», Ребе никогда не говорил «ты ошибаешься». Вместо этого он угощал меламеда папиросой...

Любит - не любит

В середине 19 века ешивы в Любавичах не было. Но были «зицеры», молодые люди, сидевшие в синагоге Ребе Шмуэля, четвертого главы Хабад. Они учили хасидут, и учились у хасидов, и когда Ребе давал совет, старались исполнить все слово в слово.

Но не всегда. Реб Алтер-Тувья был одним из таких «сидящих». Когда он пришел на «ехидут», беседу с цадиком с глазу на глаз, то услышал:

- Ты должен учить законы шхиты. Когда сдашь экзамен, то поедешь в одно из новых еврейских поселений под Херсоном.

Две минуты парень думал, потом сказал:

- Но ведь в Торе сказано – «пусть всегда еврей учит то, чего хочет его сердце». А мое сердце не хочет учить шхиту, ну никак! Я люблю хасидут, люблю учить ваши беседы!..

Ребе посмотрел на юношу в упор:

- Сердце любит, сердце не любит...Ты должен научить его, что любить, и когда любить. Понял?

Реб Алтер-Тувья всю жизнь провел в земледельческих колониях под Херсоном, где всего у евреев было много – и земли, и скота, и амбаров, набитых всяческим добром. Но не хватало раввинов, меламедов, и, конечно же, шойхетов, что зарежут вам куру перед Шабат, или бычка на Песах, потешить душу за гладко выскобленным праздничным столом.

«Последние времена», о которых говорили наши мудрецы и пророки, тоже подходят к концу. Мы живем бок о бок с Геуллой, настоящим и полным Избавлением. Сейчас особенно важно раскрывать источники хасидизма, чтобы они разлились по всему свету. Мы уже не говорим «можно раскрыть». Мы говорим: это ты обязан делать прежде, чем все остальное...

Из бесед Любавичского Ребе

орога в Любавич

Таинственный незнакомец

У хабадников не принято привлекать к себе внимания – ни одеждой, ни манерами, ни ученостью, ничем. Неприметный еврейский мужичок, что приехал однажды к Ребе Цемах-Цедеку, преуспел в этом, пожалуй, больше, чем другие. Одет он был бедно, но опрятно, молился тихо, на уроке по хасидуту слушал внимательно, но не задавал вопросов. Хасиды, привыкли приглядываться друг к другу, чтобы перенять что-нибудь, достойное внимания, но не заметили за ним ничего. «Откуда вы, реб ид?» - «Из Парича». Разговорить его не удалось, и хасиды обратились к вещам более важным.

Но не рабби Шмуэль, младший сын Ребе Цемах-Цедека. Он заметил, что его отец очень привлекает незнакомца, и оказывает ему такие знаки внимания, каких мог удостоиться человек очень непростой, возможно, тайный праведник. Расспросы хасидов ничего не дали, сам незнакомец рассказал о своей скромной парнасе и о числе детей в семье, а дальше – ни гугу. Тогда младший сын решил все узнать у самого Ребе. Он спросил у отца: «А почему?..» И услышал:

- Это ученик рабби Хилеля из Парича. Трудно встретить человека, которому бы выпало столько страданий. Все удары судьбы он встречает спокойно, с глубокой верой в добрую волю Творца. Он книжник, «ламдан» и хорошо понимает хасидут. Люди обращаются с ним без всякого уважения – может, потому, что в нем совершенно отсутствует желание заявить о себе....

Ребе закончил:

- Заслужил этот еврей, чтобы к нему пришло добро, видное глазу, которое могут заметить все!..

Через три года этот человек снова появился в Любавичах и привез с собой десяток евреев, путешествующих за его счет. Благословение Ребе Цемах-Цедека сбылось: понемногу этот хасид разбогател, а добрые дела, которые он старался делать, не привлекая внимания, все же заставляли людей поглядывать в его сторону. Рабби Шмуэль снова задал отцу вопрос:

- Но как тебе удалось разглядеть в этом еврее то, что никто не видел?

Цемах-Цедек отшутился:

- Мой дед, Алтер Ребе, подарил мне очки Баал-Шем-Това. Тот, кто надел их на нос, видит то, что нужно видеть.

Серьезная шутка.

Опасное «можно»

Хасид реб Мордехай из местечка Городок рассказывал:

«Когда я пришел в Лиозну, то первая поговорка, которую мне довелось услышать из уст Алтер Ребе, звучала так: «То, что запретили, нельзя трогать, а если можно – то зачем?..» Это значит: даже вещи, которые Тора разрешает, нельзя хватать без меры. Прежде чем взять любую вещь, нужно подумать, как это повлияет на наше животное начало. И если плохо – лучше не брать... Три или четыре года я работал над этими словми, пока они не стали моим компасом, частью меня самого. А потом вновь пришел к Ребе на «ехидут» и спросил: «Что дальше?..»

Точка Исхода

«Вот хлеб бедности, который наши отцы ели в Египте». Маца, так же как те, кто ее испек, поднималась в ту пору со ступени на ступень.

МАЦА ДО ПОЛУНОЧИ. Евреи полны радостного ожидания, но пока еще считаются рабами фараона. Их маца действительно является пищей людей бедных, у которых почти нет имущества, а, главное, свободы.

МАЦА ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ. После гибели всех первенцев фараон сдался. Он отпускает евреев на волю. Наши предки получили богатые подарки от египтян, однако стараются быстрее расстаться с этой землей, чтобы духовная грязь Египта не прилипла к ним. Поэтому тесто в корзинах и мешках не успело скинуть и хлеб, выпеченный из него, пресный и жесткий – пища бедняка.

МАЦА ПОСЛЕ ДАРОВАНИЯ ТОРЫ. Евреи пришли к горе Синай с сокровищами, которые остались от египтян. А их духовное богатство после получения Торы неизмеримо больше. Почему же, возлежав на пасхальном столе, мы по-прежнему говорим «хлеб бедности»?..

«Наши отцы», это не только реальные отец и мать. Это также Хохма и Бина – разум еврея. По природе разум может находиться в очень узких рамках, что соответствует понятию «Мицраим» - теснота, узость. Но даже если человек много учился, но не способен выйти за рамки привычных представлений, он по-прежнему находится в Египте. Все его богатство – египетское, мешок с медяками.

Сила осуществления

Богатство и бедность – вещи относительные. В Гемаре «Ктубот» приводится рассказ о дочери известного богача, Накдимона бен-Гурьона. Она обиделась на мудрецов, недостаточно высоко оценивших размеры ее приданого, и они, подумав, согласились с ней. Ведь то, что одному представляется чем-то огромным, в глазах обладателя сокровищ, суший пустяк. О человеке из хорошей семьи, потерявшего свое состояние, говорится, что община должна обеспечить его всем – вплоть до верховой лошади и скорохода, бегущего впереди.

Бедность – это отсутствие важной вещи, без которой человеку трудно. Когда приходит богатство, недостаток не только восполняется, но мы получаем даже больше, чем хотели. У горы Синай евреи получили план мироздания – Тору. Ключи от всех сокровищ мира оказались у них в руках. Почему же наша маца по-прежнему именуется «хлебом бедности»? Потому что мало держаться за ключ, надо суметь открыть дверь тайника, взять в руки сокровища Торы, поделить их светом с тем, кто еще беднее, чем ты.

Каждый раз в дни Песах мы возвращаемся к точке Исхода. Как сказано в Мегилат Эстер, «эти дни вспоминаются и осуществляются в каждом поколении». Чем чаще мы вспоминаем дни Египта, тем больше понимаем, в каком духовном рабстве, в какой душевной узости находимся сейчас. И тем больше сила осуществления, которую посылает нам Всевышний. Раньше всем казалось, что во круг просторный дворец. Но теперь, благодаря особому, «пасхальному» зрению, евреи видят, что стоят в тесном проходе, стены которого необходимо сломать.

В их душах проснулась жажда Исхода. Это редкий гость, но коль он поселился в душе, то будет обитать там долго – и этот Песах, и еще один, и так за годом год...

Ребе завидует

В день рождения Ребе мы хотим поместить несколько рассказов и его высказывания. Возможно, они хорошо лягут в общую ткань беседы за пасхальным столом.

Посев в своей душе

Когда еврей просит благословения у Ребе, то сначала должен «распахать» себя, т.е. отодвинуть на задний план свое большое «Я» и побольше размышлять о величии Творца. А потом нужно заняться посевом – дать шдаку перед молитвой, стараться выполнять каждую мишву наилучшим образом. И тогда к вам придет такое же благословение, которое досталось Ишхаку: живя на плохой земле, он собрал на каждую посеянную меру пшеницы по сто других...

Должник

Однажды утром Ребе Йосеф-Ицхак Шнейерсон позвал своего зятя и преемника Менахем-Мендла и сказал ему:

– За тот сон, который мне приснился, я должен тебе водку!.. Поцелуй меня.

Зять хотел поцеловать ему руку, но Ребе Йосеф-Ицхак показал на свой лоб, а потом сам поцеловал зятя в щеку. После этого он рассказал про сон:

– Передо мной оказался покойный отец. Он сказал: «Почему, сынок, ты упал духом? Надо радоваться, ведь всюду ночь, а у тебя горит свет!

Ребе продолжал:

– Я проснулся и решил в этом разо-

браться. Оделся и выглянул в коридор. Было темно, и только в библиотеке горел свет. Там сидел ты и учил Тору...

Контрапункт

Один еврей «начал приближаться», зачитывая в Бейт-Хабат в своем родном Антверпене. Путь его не был гладок. Рав Шабтай, возглавлявший эту организацию, однажды услышал от гостя короткую исповедь:

– У меня есть любимая женщина, не-еврейка. Я знаю, что это против Галахи, знаю, что из этого ничего не получится, но расстаться с ней не могу. Как быть?..

Рав Шабтай сказал:

– Поезжай к Ребе.

Этот совет был услышан и принят. Оказавшись на «Севен севенти», в очереди за долларом, еврей мз Антверпена шепотом, в двух словах поведал главе ХАБАДА о своей проблеме. И услышал в ответ:

– Я завидую вам.

Сотни мыслей пронеслись у того еврея в голове. Он воскликнул бессвязно:

– Как?.. Что?!

Ребе пояснил:

– Те трудности и испытания, которые Творец ставит перед нами, это ступени лестницы. Чем тяжелее проблема, тем выше будет подъем. Я повторяю: Всевышний никогда не ставил меня перед таким испытанием. И я завидую той высоте, на которую вы можете подняться.

Ребе: «Я не люблю разыгрывать властителя и отдавать приказы...»

У собеседника промелькнуло: может, это сказано просто так, для воспитания? Он взглянул в небесной чистоты голубые глаза Ребе и понял: действительно завидует...

Здесь и сейчас

Я не люблю разыгрывать властителя и отдавать приказы. Если спрашивают мой совет, я даю такой ответ, который, как мне кажется, служит для пользы дела, для его истинной пользы. Этот совет может касаться не только вещей возвышенных, относящихся к Будущему миру, но и того, как жить сейчас, в этом мире.

«ПОД ЗАВЯЗКУ»

Точка света

В час беды Всевышний всегда рядом с нами. Самая большая и самая долгая беда в мире – это галут. Правда, и он уже заканчивается. Все гонения и катастрофы мы, евреи уже пережили, и теперь настала полоса добра. Главное добро, конечно, это раскрытие Мошиаха. Но еще до его прихода исполняется обещание пророка: «И будут короли других народов воспитателями твоих детей, а их жены – твоими кормилицами...»

Из бесед Любавичского Ребе

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Пропорции праздника

Между первым и последним днями Песах пролегли дни, которые называют «хол а-моэд», «праздничные будни». Сейчас подвергается экзамену наше «чувство пропорции». А именно: чтобы прокормить семью, еврею разрешается практически любая работа (если она не имеет отношения к запрету «хамец»). Если же вы твердо стоите на ногах, стоит вспомнить слова мудрецов: «Тот, кто делает из «хол а моэд» обычный будний день - как будто начал поклоняться идолам...»

Вот несколько правил:

- Разрешена любая работа для нужд праздника: наколоть дрова, приготовить шашлыки для гостей и пр.

- Разрешена работа, которая спасет нас от пропажи и убытка: полить растения, которые без этого погибнут, собрать плоды, которые иначе сгниют и пр. Также можно делать все, что может помочь лечению больного.

- В хол а-моэд нельзя стричься, подрезать ногти, а также заниматься стиркой. Исключение делается для ребенка, если он перепачкал все пеленки.

- В хол а-моэд следует избегать заниматься подсчетами и делать записи. Исключения: если подсчеты нельзя отложить, а также, если вы хотите написать поздравительное письмо или записать свои мысли о Торе. Рекомендуется начать запись измененным способом - скажем, левой рукой.

- В хол а-моэд не ставят хупу, чтобы «не мешать одно веселье с другим». Но можно отпраздновать «тнаим» - договор о будущем браке.

Семинар-шидух состоится с 28 по 30 апреля в Иерусалиме!

Участники услышат советы опытных раввинов и психологов о стратегии шидуха, об искусстве строить отношения и о мире в доме. Известные шадханит поговорят с гостями на тему КТО ищет, и КОГО он или она ищет.

Предполагаемый возраст участников – от 20 до 40 лет. Справки по тел. 050-4119-528.

Успеха!